

5

Как найти героя

У многих писателей точкой отсчета служат именно герои: они и определяют дальнейший сюжет. Хилари Мантел говорит:

Если вы хотите создать книгу, которая проживет много лет, которую будут перечитывать, можно вообще не думать о сюжете: думайте о героях... Если ваши персонажи получатся удачно, они просто станут делать то, что должны, в соответствии со своей природой, которую вы в них вложили, и вы обнаружите, что сюжет у вас уже есть.

Герои, которых мы помним еще долго после того, как забыли детали сюжета, столь же сложны, как и реальные люди. Джейн Гардам говорит:

Если персонажи (а главный смысл романа — в его персонажах; сюжет — дело второстепенное, исключая разве что триллеры, да и то я не уверена) не сложны, не противоречивы, не воспринимаются по-разному разными читателями, то книга своих денег не стоит.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд советовал:

Начните с конкретного человека, и вы обнаружите, что создали типичский образ. Начните с типического образа, и поймете, что вы не создали ничего. Ровным счетом.

Стиг Ларссон, автор «Девушки с татуировкой дракона», в письме к издателю объяснял, что сознательно пошел против типизации, создавая главного героя — журналиста-расследователя и других персонажей:

Я пытался создать героев, радикально отличающихся от традиционных персонажей детективов. Поэтому у Микаэля Блумквиста нет язвы, нет проблем с алкоголем и экзистенциальных страданий. Он не ходит в оперу, не занимается каким-нибудь странным хобби вроде моделирования самолетов; по большому счету у него нет проблем, а его главной характерной чертой является то, что он ведет себя как типичная «шлюха» — да он и сам это признает. Кроме того, я сознательно изменил гендерные модели поведения: Блумквист во многом играет роль «красотки», а Лисбет Саландер демонстрирует характер и качества, традиционно приписываемые мужчинам. Моей главной задачей было ни в коем случае не идеализировать преступление и преступника и не делать жертв стереотипными.

Марк Твен говорил:

ПАТРИСИЯ ХАЙСМИТ (1921–1995)

Самые известные книги Хайсмит — «Незнакомцы в поезде», «Талантливый мистер Рипли» и «Дневник Эдит». Она начинала путь в литературе с того, что писала тексты к комиксам для издателя Неда Пайнса.

Книгу «Цена соли» она опубликовала под псевдонимом и не признавалась в авторстве несколько десятков лет.

Признак любой хорошей книги — то, насколько вас увлекают герои, желаете ли вы, чтобы положительные персонажи добились успеха, а отрицательные получили по заслугам. Но в большинстве книг читателю хочется как можно быстрее отправить их всех в ад.

Патрисия Хайсмит придерживалась похожего мнения:

Во-первых, читателям интересны люди, личности, в существование которых можно поверить и которых можно полюбить. Наивный, беззаботный, но удачливый герой или героиня нравятся публике, наверное, потому, что все мы беспокоимся, как бы не сделать глупость в сложной ситуации; и если находится персонаж, который все-таки ее делает и при этом преуспевает, читатель этому искренне рад. Читатель должен отождествить себя в какой-то мере с одним-двумя героями, иначе он просто не будет дочитывать книгу.

Чтобы ваши персонажи были небезразличны читателю, прежде всего следует понять их вам самому: что двигает ими, что они сделали бы в той или иной ситуации и что бы сказали. Сомерсет Моэм писал:

О своих героях никогда не знаешь всего. И не все, что вы знаете, отразится в уже законченной работе.

В книге «Если вы хотите писать» Бренда Уэланд отмечала:

Однажды кто-то спросил Ибсена, почему героиню его «Кукольного дома» зовут Нора, и он ответил: «На самом деле полностью ее имя — Элеонора, но Норой ее называли с детства». То есть он знал всю ее жизнь, все о ней с раннего детства, хотя в пьесе показаны всего несколько часов ее жизни.

Исходный образ

Для многих авторов развитие замысла — органический процесс. Все может начаться с какого-то одного образа или персонажа и вырасти в полноценную книгу. Вот как описывает это Роуз Треймейн:

Дождливым днем в августе 1983 года я лежала на кровати в гостиничном номере в Бурже и видела сон наяву. Мне привиделся мужчина средних лет, он стоял у низкой каменной стены где-то в сельской местности. У него были редущие волосы песочного света. Выглядел он усталым и меланхоличным. Мужчина смотрел в ясное небо, где кружила огромная птица. Он узнал орла, и любопытство сменило печаль. Орел все снижался и снижался, потом подлетел к стене и сел на нее. И тут человек улыбнулся, почувствовав себя отчаянно счастливым. Он понял, что произошло какое-то чудо.

Такая последовательность образов, выражающая идею внезапной трансформации, запредельности, стала отдаленной основой моего романа «Сезон бассейна». Это было то, что я называю «первой тайной» книги, то, что, возможно, содержит самую суть романа, если смысл этой тайны правильно истолкован. Это часть процесса создания романа: воображение рождает образы, а разум автора контролирует их, наполняет смыслом и помещает в контекст.

Еще один пример приводит Томас Флеминг:

Мой последний роман «Часы счастья» начался с одного слова — Мик. Потом Мик получил фамилию — О'Дэй. Это имя продолжало пульсировать у меня в сознании. Постепенно сформировался облик героя:

американец ирландского происхождения, не сумевший оправиться после войны во Вьетнаме, живущий с друзьями в прибрежном городке в Нью-Джерси, а неподалеку живет вьетнамская женщина, которую он любил. Теперь она беженка, неприкасаемая, отчужденная навсегда.

Множество удивительных людей, которых упоминают эти авторы, живут вокруг нас, достаточно лишь повнимательнее посмотреть, словно бы наложить на действительность нужный фильтр. Вы, может быть, замечали, что, когда вы идете в магазин за новым телевизором, мир вдруг переполняется рекламой телевизоров. Как только телевизор куплен, реклама исчезает. На самом деле, конечно, реклама никуда не девается, но вам она уже не нужна, и разум автоматически ее отфильтровывает.

Точно так же я замечал, что, когда выхожу на улицу с фотоаппаратом, все люди кажутся мне визуально интересными: конечно, они такие же, как всегда, но с фотоаппаратом я специально ищу их. Иногда получается сделать снимок, порой нет, но, наблюдая за людьми, я хорошо их запоминаю.

Характер человека определяется не только внешностью, но и поведением. У меня есть знакомая, которая не может провести и пяти минут, чтобы не начать проверять сообщения на телефоне, и десяти, чтобы не зайти на страницу в Facebook. В результате разговаривать с ней не самое приятное занятие, но она станет для меня отличной моделью, если я захочу создать самовлюбленного и беспокойного персонажа.

Вот как Итало Кальвино пользуется простыми, но яркими описаниями, рассказывая нам о персонажах романа «Невидимые города»:

Вот проходит девушка, слегка покачивая бедрами и зонтиком. Проходит женщина, одетая во все черное и выставяющая напоказ свои года: в ее глазах под вуалью можно прочесть беспокойство, а губы дрожат. Проходят татуированный гигант, молодой человек с седыми волосами, карлица, сестры-близнецы в коралловых ожерельях. Между ними что-то пробегает, происходит обмен взглядами так, словно пространство пересекают линии, рисующие стрелы, звезды, треугольники, и так до тех пор, пока за какую-то секунду все их сочетания не оказываются исчерпанными и на сцене не появятся другие действующие лица: слепец

с гепардом на поводке, придворная дама с веером из страусиных перьев, эфеб, толстая женщина. Вот так, без единого слова, взгляда, движения мизинца происходят здесь встречи, обольщения, объятия, оргии тех, кто укрывается от дождя под арками, толкается у базарных палаток либо останавливается на площади, чтобы послушать оркестр.

Рассмотрим два примера того, как классические авторы — Чарльз Диккенс и Роберт Льюис Стивенсон — создали живых, осязаемых персонажей, любимых и по сей день.

«Большие надежды»

«Большие надежды» — это история сироты Пипа и его попыток стать джентльменом. Как и во многих других романах Диккенса, в этой книге значительное место отведено классовым предрассудкам, преступлениям и амбициям. Роман публиковался выпусками в 1860–1861 годах. Повествование ведется от первого лица: Пип описывает примечательные события своей жизни. Обратите внимание, как в коротком отрывке предмет одежды — передник миссис Джо — становится ключом к ее характеру и как яркая, хотя и неправдоподобная деталь (мытьё теркой) помогает нам ясно увидеть героиню:

У моей сестры, миссис Джо, черноволосой и черноглазой, кожа на лице была такая красная, что я порою задавал себе вопрос: уж не моется ли она теркой вместо мыла? Была она рослая, костлявая и почти всегда ходила в толстом переднике с ляжками на спине и квадратным нагрудником вроде панциря, сплошь утыканным иголками и булавками. То, что она постоянно носила передник, она ставила себе в великую заслугу и вечно попрекала этим Джо. Я, впрочем, не вижу, зачем ей вообще нужно было носить передник или почему, раз уж она его носила, ей нельзя было ни на минуту с ним расстаться.

«Остров сокровищ»

«Остров сокровищ» впервые публиковался по главам в журнале для детей Young Folks в 1881–1882 годы. Это был первый успешный роман

Стивенсона. Как отдельная книга он был издан в 1883 году. Хотя произведение было задумано как история взросления и предназначалось для подростков, взрослые немедленно оценили его по достоинству. «Остров сокровищ» часто экранизируют и ставят в театрах — безусловно, прежде всего благодаря мастерству Стивенсона, создавшего ярких персонажей. В этом отрывке из самого начала книги юный рассказчик Джим Хокинс описывает прибытие Билли Бонса в трактир, хозяином которого был отец мальчика. Обратите внимание на детали: черные поломанные ногти, грязновато-белый шрам, просмоленная косичка, засаленный кафтан — все это помогает нарисовать портрет не самого приятного человека, от которого лучше держаться подальше:

Я помню, словно это было вчера, как, тяжело ступая, он дотащился до наших дверей, а его морской сундук везли за ним на тачке. Это был высокий, сильный, грузный мужчина с темным лицом. Просмоленная косичка торчала над воротом его засаленного синего кафтана. Руки у него были шершавые, в каких-то рубцах, ногти черные, поломанные, а сабельный шрам на щеке — грязновато-белого цвета, со свинцовым оттенком. Помню, как незнакомец, посвистывая, оглядел нашу бухту и вдруг загорланил старую матросскую песню, которую потом пел так часто:

Пятнадцать человек на сундук мертвеца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Голос у него был стариковский, дребезжащий, визгливый, как скрипучая вымбовка.

Мы можем и нарисовать себе Билли Бонса, и представить себе его голос, то есть работают два органа чувств. Конечно, людей судят и по их делам, так что мы получаем и описание поведения Бонса:

И палка у него была, как ганшпуг. Он стукнул этой палкой в нашу дверь и, когда мой отец вышел на порог, грубо потребовал стакан рому.

Ром был ему подан, и он с видом знатока принялся не спеша смаковать каждый глоток. Пил и поглядывал то на скалы, то на трактирную вывеску.

Мы обращаем внимание и на то, что герои говорят. Послушаем же первые реплики Билли Бонса:

— Бухта удобная, — сказал он наконец. — Неплохое место для таверны. Много народу, приятель?

Отец ответил, что нет, к сожалению, очень немного.

— Ну что же! — сказал моряк. — Этот... как раз для меня... Эй, приятель! — крикнул он человеку, который катил за ним тачку. — Подъезжай-ка сюда и помоги мне втащить сундук... Я поживу здесь немного, — продолжал он. — Человек я простой. Ром, свиная грудинка и яичница — вот и все, что мне нужно. Да вон тот мыс, с которого видны корабли, проходящие по морю... Как меня называть? Ну что же, зовите меня капитаном... Эге, я вижу, чего вы хотите! Вот!

И он швырнул на порог три или четыре золотые монеты.

— Когда эти кончатся, можете прийти и сказать, — проговорил он сурово и взглянул на отца, как начальник.

Очевидно подозрительный тип, правда? Он хочет знать, много ли посетителей, и рад услышать, что их немного, хочет наблюдать за проходящими судами — определенно ему есть что скрывать, он пугает, но и сам напуган.

Все это достигается простым языком, который до сих пор мы воспринимаем как великолепный, хотя прошло уже почти два века.

Не забудьте об остальных

Хотя бóльшую часть времени вы посвятите главным героям, Антон Павлович Чехов указывал и на необходимость создания запоминающихся второстепенных персонажей:

Поневоле, делая рассказ, хлопочешь прежде всего о его рамках: из массы героев и полугероев берешь только одно лицо — жену или мужа, — кладешь это лицо на фон и рисуешь только его, его и подчеркиваешь, а остальных разбрасываешь по фону, как мелкую монету, и получается нечто вроде небесного свода: одна большая луна и вокруг нее масса очень маленьких звезд. Луна же не удается, потому что ее можно понять только тогда, если понятны и другие звезды, а звезды не отделаны.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ (1860–1904)

Самые известные произведения Чехова — пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад». Он написал множество рассказов, будучи при этом врачом и не прекращая практики. Учась в школе, Чехов однажды остался на второй год, завалив экзамен по древнегреческому языку.

Чаще всего считают, особенно если речь идет о кино, что первый герой, который появился на страницах или на экране, и будет главным. Конечно, бывает много исключений, но не забывайте, что у читателей и зрителей уже заранее сформированы стереотипы на этот счет. Так что старайтесь не начинать повествование с какого-нибудь незначительного персонажа, если только его действия не влияют непосредственным образом на появление главного героя.

Описаний в теле- и киносценариях и пьесах гораздо меньше, чем в романах, так что к ним нужно особенно внимательно относиться.

Попробуйте развить в себе писательский образ мышления, если у вас он еще не сформировался. Постоянно проявляйте интерес к загадочным обрывкам чужих разговоров и людям, чьи поступки неожиданны. Вот, например, к чему стоит отнестись с особым вниманием:

- необычный стиль в одежде или необычные сочетания в ней;
- примечательное построение фразы;
- особые позы или походка и то, что они означают;
- то, как люди обращаются с обслуживающим персоналом (официантами, таксистами и т. д.);
- то, как люди реагируют на комплименты;
- сильные запахи, ассоциирующиеся с конкретным человеком: парфюм, сигаретный дым, чистящие средства, зрелые фрукты.

Нужно не только уметь описать своих героев, но и хорошо понимать, что они могут сделать, а что нет. Это тема следующей главы.

От советов к делу!

К ДЕЛУ. В следующий раз, когда вы пойдете, например, в магазин или по другим делам, поставьте себе целью найти по меньшей мере одного интересного человека. Выберите в нем одну деталь: протертые туфли, слишком большую сумку, множество колец на пальцах.

Пусть воображение поможет вам получить из этой детали целый рассказ о том, что это за человек. Может ли этот мужчина в протертых туфлях позволить себе купить новую пару? Нет, потому что он больше года назад лишился работы. Он выглядит как типичный сотрудник офиса — где он работал? Его уволили? Почему? Может быть, случился служебный роман, который вышел из-под контроля?

Если вы уже что-то творите, настройте себя на то, чтобы заметить деталь, которая впишется в вашу текущую работу. Эту деталь можно незаметно сфотографировать или же записать в блокнотик. Поступайте так раз в день, и скоро это превратится в привычку и будет доведено до автоматизма.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

